BX 510
.I18
Copy 1

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

6PO

Iakhontov, Ioann.

с Сибирному Николаю Филипповичу Доброву

О ПРАВОСЛАВІИ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Отъ Автора

На память.

СОЧИНЕНІЕ СТУДЕНТА

О pravoslavii Rossiĭskoĭ tserkvi

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

XV КУРСА,

Ивана Яхонтова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи К. Жернакова.

1843.

I 11

BX510
I18

Съ дозволенія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи.

АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. КЛОЧКОВА.
Спб., Литейный, 55.

Кто сія, проницающая аки утро, добра яко луна, избранна яко солнце? Пѣснь Пѣсн. VI, 9.

Восемь вѣковъ уже утвердили за Россійскою Церковію названіе православной. Наши пастыри лучшею честію для себя всегда почитали называться православными; наши вѣнценосцы искони украшаются титломъ Царей православныхъ; нашъ народъ преимущественно любитъ называть себя православнымъ. Въ православіи своей Церкви Россіяне всегда находили отраду и успокоеніе во времена бѣдствій внѣшнихъ и

уничиженія гражданскаго; съ позволительнымъ чувствомъ нѣкотораго самодовольства и теперь, въ эпоху благоденствія и славы Россіи, истинный Россіянинъ указываетъ на Церковь, къ которой принадлежитъ онъ, всѣмъ инославнымъ какъ на Церковь Христову, истинную, православную. Въ чемъ же состоитъ наше православіе? и справедливо ли Церковь Россійская называется православною?—вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ въ настоящее время весьма важно и даже необходимо какъ для насъ, чадъ православной Церкви, такъ и для другихъ, вопрошающихъ насъ о нашей вѣрѣ и упованіи. Конечно, наши предки были православными и нисколько не сомнѣвались въ своемъ православіи; но по сей-то именно причинѣ и не старались отдавать себѣ яснаго, точнаго, ученаго отчета въ своемъ убѣжденіи; огражденные отъ другихъ Христіанскихъ инославныхъ народовъ политическими обстоятельствами, и счастливые чувствомъ истины Вѣры своей, они не любопытствовали знать другія вѣры, не много заботились и о томъ, чтобы ихъ собственная Вѣра пользовалась извѣстностію между Христіански-

ми иновѣрцами. Но въ настоящее время, когда, утомленная религіозными спорами и тревогами, Европа, приходя въ сознаніе своихъ заблужденій, начинаетъ съ нѣкоторымъ любопытствомъ и даже уваженіемъ смотрѣть на Россійскую Церковь,—теперь намъ необходимо провесть ясную черту между собственно нашимъ и всѣмъ, что для насъ должно быть чуждо. Изъ этого само собою откроется православіе матери нашей Россійской Церкви. Какимъ же путемъ пойдемъ мы въ семъ изслѣдованіи? откуда будемъ заимствовать доказательства для нашего предмета? Думаемъ, что въ этомъ изслѣдованіи самый вѣрный путь есть путь Исторіи. Здѣсь въ многоразличныхъ судьбахъ нашей Церкви, въ подвигахъ и дѣяніяхъ ея Іерарховъ, въ писаніяхъ ея пастырей и учителей, во всемъ внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ ея мы не можемъ не узнать Церкви, водимой духомъ Христовымъ, истинной, православной. Защитники другихъ Христіанскихъ исповѣданій не могутъ хвалиться, чтобы Исторія была на ихъ сторонѣ. Но мы, дѣти православной Церкви, можемъ смѣло высту-

пить на поприще Исторіи; здѣсь слава, торжество, побѣда нашей Церкви; здѣсь мы встрѣтимъ много величественнаго, трогательнаго, такого, что наполнитъ наше сердце благодарностію ко Всевышнему, любовію къ нашей матери—святой, православной Церкви. Прошедшее и озаритъ для насъ свѣтомъ наше настоящее, и послужитъ урокомъ для будущаго; оно научитъ насъ лучше и справедливѣе цѣнить то сокровище, которымъ обладаемъ.—Впрочемъ мы намѣрены написать не Исторію Россійской Церкви, а только представить нѣкоторыя ея черты, въ которыхъ преимущественно выражается ея православіе.

Но, чтобы въ историческомъ изображеніи Церкви Россійской можно было видѣть ясныя доказательства ея православія, мы напередъ должны показать общіе признаки Церкви православной. По какимъ же признакамъ узнаемъ Церковь православную? Мы узнаемъ ее во 1-хъ по ея происхожденію. Истинная Церковь Христова есть едина, не смотря ни на какое разстояніе времени и мѣста, странъ и народовъ; она составляетъ одно таинственное тѣло, управ-

ляемое и одушевляемое одною главою—Іисусомъ Христомъ. Итакъ, чтобы общество Христіанское, существующее въ какой-либо странѣ, имѣло право называться Церковію истинною, нужно, чтобы оно родилось изъ нѣдръ общей всѣхъ матери—Церкви Вселенской, нужно, чтобы свѣтильникъ Христіанства возженъ былъ въ ней съ этого единаго законнаго жертвенника, нужно, чтобы благодать Св. Духа, наслѣдованная отъ Апостоловъ ихъ преемниками—Епископами, и переходящая отъ одного къ другому изъ вѣка въ вѣкъ, была сообщена сему обществу чрезъ законное рукоположеніе его Іерарховъ. Мы узнаемъ истинную Церковь, во 2-хъ, изъ того, когда она, имѣя единеніе съ Церковію Вселенскою въ самомъ происхожденіи своемъ, постоянно и ненарушимо сохраняетъ это единеніе, никогда не отпадала отъ онаго и чрезъ то не подвергалась лишенію благодати Божіей; ибо, по словамъ св. Василія В., отступившіе отъ Церкви уже не имѣютъ въ себѣ благодати Духа Святаго (*). Сверхъ того,

(*) Св. Васил. Вел. прав. 1.

въ 3-хъ, мы узнаемъ истиность и православіе Церкви въ ней самой, въ ея внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ, то есть 1) когда она сохранила истинное ученіе Христово, 2) когда во все время своего существованія правильно совершала Богослуженіе, установленное на основаніи преданій Апостольскихъ и Отеческихъ, и 3) когда ея управленіе согласно съ духомъ Евангелія, ученія Апостоловъ и постановленій Соборныхъ. Сихъ признаковъ истины и православія будемъ мы искать при историческомъ обозрѣніи Россійской Церкви.

I.

Церковь Православная узнается по ея происхожденію. Не нужно и доказывать, что Церковь Россійская неесть какое-нибудь общество, самовольно образовавшееся, или секта, незаконно отторгшаяся отъ истинной Церкви. Извѣстно всѣмъ и каждому, что наша Церковь въ десятомъ вѣкѣ получила свое начало и полное устройство отъ православной, Апостольской Церкви Константинопольской, которая была тогда свѣтиломъ и средоточіемъ Вселенской Церкви.

Россійская Церковь никогда не забывала сего своего происхожденія и чувствовала все его высокое достоинство, точно такъ-же, какъ потомокъ знаменитаго человѣка, или сынъ царскій сознаетъ преимущества своего рожденія. «Вѣмы убо извѣстно отъ Божественнаго Писанія» (т. е. св. Отцевъ), говоритъ благочестивый Великій Князь Московскій, Василій Васильевичь, въ посланіи къ Цареградскому Патріарху, «яко прежде Божіею волею и многими Его щедротами, истинное благочестіе и яже въ Господа нашего Іисуса Христа, въ Троицѣ славимаго, истинная, православная, Христіанская и непорочная вѣра право возсія и возрасте въ царствующемъ, преименитомъ градѣ, въ отечествіи святаго Царя Греческаго, отъ благочестиваго и святаго Самодержца всея вселенныя великаго Царя Константина.» Далѣе Великій Князь говоритъ о томъ, какъ «по многихъ лѣтѣхъ,» прародитель его, равноапостольный Владиміръ, «осѣненіемъ пресвятаго и живоначальнаго Духа» началъ отыскивать истинную вѣру; какъ онъ «Латинской и Армянской ереси никакоже внятъ, и, всячески поплевавъ, отвергъ Іу-

дейскіе обычаи и богомерзкую ересь Магометову; какъ посланные имъ мужи «видѣша истинную вѣру Греческую, яко свѣщу на свѣщницѣ, многоствѣтлѣ свѣтящу», и какъ послѣ сего Великій Князь, уязвленный стрѣлою богоразумія, возрадовавшись духомъ, возвеселившись сердцемъ и всею совѣстію, приступаетъ къ купѣли божественнаго крещенія и, по его слову, всѣ Русскіе «крестишася и Христовымъ именованіемъ названи быша, и благочестіе зѣло процвѣте, тма же невѣрствія всеконечнѣ отгнася.» «Взимаетъ же къ себѣ,» присовокупляетъ благочестивый Князь, «оный великій новый Константинъ, благочестивый Царь Русскія земли Владиміръ, на свое отечество, на новопросвѣщенное православное Христіанство, отъ святыя Соборныя и Апостольскія Церкви Царствующаго града премудрости Божіей, и отъ царствующаго въ тогдашнее время святаго Царя, и отъ правящаго Божію Церковь святѣйшаго Патріарха и божественнаго еже о немъ священнаго Собора, на Русскую землю Митрополита.» (*) Отъ сего то Митрополита

(*) Акт. Арх. Ком. Т. 1. стр. 72.

ведетъ свое начало непрерываемый рядъ нашихъ Святителей, которые, чрезъ законное рукоположеніе пріемля и передавая благодать священства, преемственно пасли и пасутъ Церковь Россійскую, какъ законные преемники Апостоловъ, какъ наслѣдники обитавшаго въ нихъ Духа. Такимъ образомъ, если бы кто-нибудь попросилъ насъ показать происхожденіе нашей Церкви, порядокъ и преемство нашихъ Епископовъ (*), мы легко доказали бы ему сіе преемство нашихъ пастырей; начиная съ современныхъ намъ Іерарховъ, мы непрерывнымъ рядомъ Россійскихъ Святителей дошли бы до перваго нашего Митрополита св. Михаила, рукоположеннаго Патріархомъ Константинопольскимъ; отъ сего послѣдняго, идя изъ вѣка въ вѣкъ, мы дошли бы до св. Златоуста, Григорія Богослова и наконецъ до св. Стахія, рукоположеннаго св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Посему Церковь Россійская по справедливости можетъ называться Апостольскою, хотя и не основана непосредственно Апо-

(*) Tertull. de Praescript. haeret.

столами. «Истинная Церковь Христова и Апостольская, говоритъ знаменитѣйшій Богословъ нашъ Стефанъ Яворскій, сія есть, яже непресѣчнымъ послѣдствіемъ другъ другу пріимательно происходитъ отъ самаго Христа и отъ Апостоловъ. Сіе бо видимъ и въ фамиліяхъ, рекше, въ родахъ человѣческихъ, яко послѣдніи, аще отъ единаго и тогожде корене непресѣчнымъ послѣдствіемъ происходятъ, имя и титло начала своего содержатъ» (*). Посему на высокое и священное титло Церкви Апостольской не имѣютъ права тѣ Христіанскія общества, которыя не сохранили благодати Божіей чрезъ другъ-друго-пріимательное рукоположеніе отъ Апостоловъ. Не имѣя права называться Христовыми, Апостольскими, они носятъ на себѣ имена своихъ основателей, на пр. Манихеи, Монтанисты, Аріане, Донатисты, Лютеране, Кальвинисты, Социніане и пр. Итакъ первое право Россійской Церкви на титло православной состоитъ въ томъ, что она въ самомъ началѣ своемъ, дѣйствіемъ Св. Духа, сообщенна-

(*) Кам. вѣры. ч. I. стр. 74. изд. 2-е.

го первому ея Іерарху, привилась какъ истинная, благоплодная вѣтвь къ священному древу Церкви Апостольской, Вселенской, той, которая, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, «Спасителю нашему есть обручена, Ангелами почтена, Пророками украшена, Апостолами прославлена, мучениками и исповѣдниками вознесена» (*).

II.

Но соблюла ли Россійская Церковь сіе единеніе съ Церковію Вселенскою? Осталась ли вѣрною своей св. матери? Удержалась ли она на томъ жизненномъ корнѣ, къ которому привилась сначала? Ибо есть, къ сожалѣнію, Христіанскія общества, которыя, имѣя Апостольское происхожденіе и долгое время сохраняя преемство освящающей благодати Божіей, наконецъ удалились отъ единенія Церкви Вселенской, а потому и не могутъ принадлежать къ Церкви истинно-православной. Св. Тайнозритель Іоаннъ (Апок. XII, 4), въ пророческомъ видѣніи своемъ, видѣлъ, какъ

(*) Хр. Чтен 1842 Част. IV. стр. 315.

змѣй, гонящій облеченную въ солнце дѣву, т. е. истинную Церковь Христову, отторгъ отъ нея своимъ хоботомъ третью часть звѣздъ небесныхъ. Пророчество это сбылось, когда, по попущенію Божію, Римская Церковь гордостію и властолюбіемъ своего Первосвященника отторгнута отъ того единаго таинственнаго тѣла, котораго глава—Христосъ, и приняла во главу себѣ своего Первосвященника. Пусть защитники Западной Церкви утверждаютъ, что не она, а Восточная Церковь отдѣлилась отъ истинной Церкви: время и наука уже достаточно рѣшили этотъ споръ(*), а въ послѣдствіи еще болѣе подтвердятъ приговоръ свой; посему мы и

(*) Тонко, благородно и остроумно сравниваетъ Стефанъ Яворскій жалобы двухъ Церквей другъ на друга съ жалобами Мареы на Марію. Какъ нельзя сказать, которая изъ сихъ женъ оставила другую: Мареа ли Марію, или обратно: «тако и между сими двѣмя сестрами взаимное есть оставленіе. Восточная оставила Западную въ союзѣ соединенія; Западная же оставила Восточную въ растлѣніи, въ поврежденности и новости Символа.» (См. отвѣтъ его Сорбонской Академіи въ 3-ей части особо собранныхъ его сочиненіи. Москва 1805).—См. также объ этомъ Разговоръ испытующаго съ увѣреннымъ, въ

не будемъ здѣсь спорить съ защитниками православія Римской Церкви. Мы говоримъ теперь о Церкви Россійской. Единеніе Россійской Церкви съ Вселенскою, не только въ лицѣ одного Константинопольскаго Патріарха, но и въ лицѣ всѣхъ православныхъ Патріарховъ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ и доселѣ никогда не прерывалось. Никакія обстоятельства, внутреннія и внѣшнія, неблагопріятныя и счастливыя, никогда не нарушали этого союза. Церковь Россійская всегда была покорною дщерію своей великой матери и жила съ ней общею духовною жизнію. «Мы о всемъ хочемъ, Божіею благодатію, по изначальству нашего православнаго Христіанства, посыланіе и совопрошеніе и любовь имѣти съ благочестивымъ Царемъ, и святѣйшаго ти (Патріарха Константинопольскаго) благословенія и молитвы требовати и желати хощемъ, донелѣже Богъ благоизволитъ и земля наша доколѣ имать стояти, а

Энциклопедическомъ Лексиконѣ статью: Восточная Церковь, и на Греческомъ языкѣ различныя полемическія сочиненія Греческ. писателей.

никакоже разлучно отъ васъ имать быти наше православное Христіанство до вѣка».... (*) «И Церковь наша Русская святыя Божія Вселенскія, Соборныя, Апостольскія Церкви Цареградскія благословенія требуетъ и ищетъ и во всемъ по древнему благочестію повинуется» (**): такъ всегда вѣровала наша православная Церковь! Дѣйствительно, о всякомъ важномъ дѣлѣ Церковь Россійская всегда сносилась съ Церковію Константинопольскою и Восточными Патріархами; къ нимъ прибѣгала она для разрѣшенія недоумѣній касательно догматовъ вѣры; отъ нихъ просила совѣта на счетъ благоустроенія Церковнаго. Она почитала это общеніе священною обязанностію; соблюдала его какъ догматъ вѣры, какъ заповѣдь Господа, подражая въ этомъ случаѣ примѣру самихъ Апостоловъ и всей древней Христіанской Церкви. Такъ наши Іерархи, предъ своимъ поставленіемъ въ сей высокій санъ, издревле давали и до-сихъ поръ даютъ торжественное обѣщаніе пребывать въ согласіи и единеніи съ Восточ-

(*) Акт. Арх. Комм. Т. 1. стр. 75.

(**) Тамъ—же стр. 85.

ными Патріархами. «Еще же, присовокупляли они, по прочтеніи Сѵмвола Вѣры, и церковный миръ исповѣдаю соблюдати и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати во всемъ животѣ моемъ; во всемъ послѣдую и по изначальству согласую всесвятѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, иже православнѣ держащимъ истинную и непорочную православную Христіанскую Вѣру, отъ св. Апостолъ уставленную и отъ Богоносныхъ отецъ преданную». Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ Церковь Россійская получала своего высшаго пастыря отъ Церкви Константинопольской; отсюда же приходили къ намъ и другія священныя лица и были принимаемы какъ единоутробные, старшіе братья. Возведеніе Россійской Церкви въ достоинство Патріархіи не возгордило нашихъ Архипастырей. Патріархи Всероссійскіе, точно такъ-же, какъ прежде Митрополиты Кіевскіе или Московскіе, «по изначальству» сносились съ Восточными Патріархами о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, касающихся до Церкви, и были, по прекрасному выраженію одного нашего древняго писателя (*). *пя-*

(*) См. Увѣтъ духов. 1682. г. листъ 35 на обор.

тымъ чувствомъ единаго тѣла Церкви Вселенской. Знаменитѣйшіе изъ нашихъ Патріарховъ Филаретъ и Никонъ не рѣшались приступить къ исправленію книгъ церковныхъ безъ сношенія со Вселенскими Патріархами: такъ важно было ихъ согласіе во мнѣніи нашихъ Іерарховъ, Царя и народа. Въ 1665 году Соборъ Россійскихъ Святителей предалъ проклятію діакона Ѳеодора за то, что онъ «отрыгнулъ слово злоклеветное на начальнѣйшія правители святыя Восточныя Церкви, на святѣйшія Патріархи Греческія, имиже вся тягота церковная, аки столпы непоколебимыми утверждается, и ихъ правительствомъ, отъ св. Апостолъ наслѣдственнымъ, великій корабль церковный на морѣ міра сего волнами обуреваемый, богоугодно правится, ихъ благословеніемъ и ученіемъ вся вселенная, аки четырмя рѣками райскими, окропляется, оживляется и угобжается» (*). Извѣстно также, что и другая перемѣна въ Россійской Іерархіи: учрежденіе Святѣйшаго Сунода,—совершилась не иначе, какъ съ согласія и благословенія Восточныхъ Вселенскихъ

(*) Древн. Рос. Вивл. Т. III. стр. 399.

Патріарховъ. Могущественнѣйшій Монархъ писалъ къ нимъ объ этомъ, «яко благопослушный превождѣленныя матери нашея православныя Каѳолическія Церкве сынъ (*).» Съ своей стороны и Церковь Греческая, въ духѣ любви Христіанской, постоянно сносилась съ Церковію Россійскою, и, какъ чадолюбивая мать, бдительно смотрѣла, чтобы она ни въ чемъ не уклонялась отъ вселенскаго православія, не только въ ученіи, но даже и въ обрядахъ и постановленіяхъ церковныхъ. «Да ни едино разнство имамы, яко чада истинныя единыя и тояжде матери Восточныя, Апостольскія, Соборныя великія Церкви Христовы, и да ни едину вину обрѣтаютъ скверная еретическая уста оглаголати насъ о нѣкоемъ разнствѣ, но да стоимъ во истинномъ согласіи тверди и непоступни»: такъ писалъ къ предстоятелямъ Россійской Церкви Паисій, Патріархъ Константинопольскій (**). Безъ согласія съ Вселенскими Патріархами наши пастыри не хотѣли входить ни въ какія сноше-

(*) Царскія и Патр. Грам. объ учрежд. Святѣйш. Сѵнода. стр. 1.

(**) *Увѣтъ* листъ 30.

нія касательно вѣры съ другими Христіанскими обществами. «Кій убо послѣдній совѣтъ въ настоящемъ дѣлѣ», отвѣчалъ Стефанъ Яворскій на предложеніе Сорбонской Академіи о соединеніи церквей, «подобаетъ намъ воспріяти, развѣ едино прибѣжище къ святѣйшимъ Апостольскимъ престоламъ нашихъ Восточныхъ Патріарховъ, на нихже, яко на основаніяхъ, вся исполненія и исправленія церковнаго зданія ставити благолѣпно» (*). Извѣстенъ также отвѣтъ Новгородскаго Владыки Василія на требованіе Шведскаго Короля состязаться о вѣрѣ: «иже хощеши увѣдати, которая вѣра лучши, наша, или ваша, пошли въ Царьгородъ къ Патріарху, занеже мы пріяли отъ Грекъ православную вѣру, а съ тобою не спираемся про вѣру(**).» Вѣрность и послушаніе Россійской Церкви Восточнымъ Патріархамъ и Церкви Вселенской обнаружились еще и въ томъ, что она мужественно сопротивлялась и съ презрѣніемъ отвергла всѣ притязанія Римскаго Папы. Всѣ

(*) Собран. сочин. часть 3-я.

(**) Воскрс. Лѣтоп. ч. II, стр. 319.

усилія, всѣ позволенныя и непозволенныя средства были употреблены со стороны сего послѣдняго, чтобы отклонить Россійскую Церковь отъ единенія съ Восточною, и подчинить ее Западу. Но, *опираясь на седмистолпныхъ догматахъ,* и помня свое происхожденіе, Церковь Россійская не хотѣла приставать *къ полувѣрію и къ новомысленной и хромой теологіи* (*), и пребыла вѣрною своей матери Церкви Восточной. Такимъ образомъ «Великороссійская православная Церковь и со всѣми ей послѣдующими», скажемъ словами одного изъ нашихъ Архипастырей, «съ Восточною Церковію, съ православными четырьмя Патріархи вселенскими пребываетъ въ соединеніи неотступно, якоже исперва, тако и доселѣ пребываетъ во единой православной Вѣрѣ, въ единыхъ таинствахъ, во единыхъ православныхъ догматахъ, благословенія же ихъ требуемъ и имѣемъ матерію Восточную Церковь» (**). Короче

(*) Подмѣченныя выраженія принадлежатъ Князю Курбскому.

(**) Пращица, Преосв. Питирима, Еписк. Нижегород. л. 385. издан. 1721.

сказать: Россійская Церковь составляетъ съ Восточною одну нераздѣльную Церковь Христову, по существу своему истинно Апостольскую и Вселенскую, а по имени главныхъ народовъ ее составляющихъ, Греко-Россійскую. Кромѣ этой Церкви, нѣтъ другой истинной Церкви; ибо Апостольская и Вселенская Церковь можетъ и должна быть только одна, какъ единъ есть Іисусъ Христосъ-глава Церкви, какъ единъ Духъ благодати, какъ одна истинная Вѣра Христова.

Итакъ, сынъ православной Церкви! помни тѣ высокія преимущества, которыя доставляетъ тебѣ твое рожденіе въ нѣдрахъ твоей св. матери Греко-Россійской Церкви. Ты, и только ты одинъ можешь говорить, что вѣруешь во едину святую, соборную и Апостольскую Церковь,—и твои слова справедливы точно также, какъ справедливы они были въ устахъ тѣхъ, которые научили насъ этой Вѣрѣ, т. е. въ устахъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ Церкви, учителей вселенскихъ; ибо ты дѣйствительно принадлежишь къ той самой Церкви, которую они распространили и утвердили, и къ ко-

торой сами принадлежали; и для тебя отверзта та самая дверь спасенія, которою прошли Апостолы, мученики и всѣ святые угодники Божіи. Помни объ этомъ, для того, чтобы сильнѣе, пламеннѣе возлюбить свою св. матерь, и стараться по всему быть достойнымъ ея сыномъ!

III.

Разсмотрѣнные и доказанные нами признаки православія Россійской Церкви уже достаточно ручаются намъ и за прочее, т. е. что и ученіе, и Богослуженіе и управленіе нашей св. матери во всемъ сообразно съ духомъ православной, Апостольской и Вселенской Церкви; ибо если наша Церковь происходитъ отъ Апостольской, то необходимо, чтобы она получила и устройство (какъ внутренее, такъ и внѣшнее) Апостольской Церкви; а если она постоянно пребывала и пребываетъ въ единеніи со Вселенскою Церковію, то очевидно, что она и сохранила это устройство, данное ей въ началѣ. Болѣе подробное разсмотрѣніе ученія, Богослуженія и управленія Россійской Церкви подтвердитъ намъ сію истину.

А) Апостолы Славянскаго народа: св. Кириллъ и св. Меѳодій, составивши для новопросвѣщенныхъ ими краткое изложеніе догматовъ Христіанской Вѣры, къ концу сего изложенія присовокупили: «въ сей Вѣрѣ состоитъ спасеніе и упованіе, и сію предаемъ мы ученикамъ своимъ, да тако вѣруя спасутся; въ страшный же день суда паки предадутъ намъ ону истинну, неизмѣнну, совершенну, ставши одесную страну предъ Іисусомъ Христомъ Господомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ» (*). Къ сожалѣнію, не всѣ Славянскія племена, просвѣщенныя святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, соблюли священный завѣтъ ихъ; нѣкоторыя изъ нихъ уклонились отъ пути православія. Но утѣшитесь, великіе и святые благовѣстники Евангелія!—ваше завѣщаніе совершенно выполнила Церковь Россійская, какбы за всѣхъ своихъ единоплеменныхъ братій. Съ дерзновеніемъ предстанутъ предъ вами наши благочестивые пастыри, дадутъ въ страшный день суда отчетъ въ своемъ ученіи и представятъ вамъ вѣ-

(*) Воскр. Чт. годъ IV, стр. 412.

ру свою и вашу «истинну, неизмѣнну, совершенну.» Всѣ они отъ самаго крещенія Россіи до нынѣ, какбы едиными устами, исповѣдывали и другимъ преподавали одну православную, Апостольскую Вѣру; въ ихъ голосѣ мы узнаемъ всегда голосъ древнихъ пастырей и учителей вселенскихъ, если не по краснорѣчію, то по свойству ученія и по глубокому чувству вѣры, смиренія и любви. Посему, при всемъ недостаткѣ письменныхъ памятниковъ, мы могли бы прослѣдить изъ вѣка въ вѣкъ, какъ православное ученіе, наподобіе величественной рѣки, текло, переходило въ Россійской Церкви изъ рода въ родъ, не умаляясь, не увеличиваясь и нисколько не измѣняясь въ существѣ своемъ; можно было бы, наоборотъ, взявши отдѣльно каждый изъ исповѣдуемыхъ нынѣ нашею Церковію догматовъ, доводить его до учителей вселенскихъ-св. Отцевъ и самыхъ Апостоловъ. Но для насъ достаточно будетъ теперь показать только начала, которыхъ держится и всегда держалась наша Греко-Россійская Церковь, чтобы убѣдиться въ ея православіи и видѣть, въ чемъ состоитъ оно. Россія приняла Хри-

стіанскую Вѣру въ такое время, когда все, чему православный Христіанинъ долженъ вѣровать и что дѣлать, было опредѣлено святыми, богомудрыми Отцами и Вселенскими Соборами, когда уже всѣ догматическіе вопросы были изслѣдованы и рѣшены однажды навсегда. Посему Церковь Россійская, пріявши ученіе Христово отъ Церкви Вселенской, должна была только, съ одной стороны, сохранять его во всей полнотѣ и чистотѣ, не прибавляя и не убавляя ничего, а съ другой, быть живымъ его органомъ для народа, вмѣстѣ съ Вселенскою Церковію рѣшать могущія встрѣтиться недоумѣнія касательно предметовъ Вѣры, и властію, отъ Бога данною и отъ Апостоловъ наслѣдованною, ограждать чистоту православнаго ученія отъ еретиковъ и нововводителей. «Догматы Церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми и Вселенскими Соборами; прибавлять къ нимъ, или убавлять что-либо отъ нихъ не позволительно. Вселенская Церковь, такъ-какъ она никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія, котораго она непрестанно имѣетъ и

будетъ имѣть своимъ учителемъ до вѣка, никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность.» (*) Вотъ начала, которыми руководствуется истинная Вселенская Церковь и которымъ постоянно слѣдовала Церковь Россійская.

Дѣйствительно, нельзя не удивляться той ревности, съ какою наши пастыри заботились о сохраненіи истиннаго Христіанскаго ученія, св. Апостолами преданнаго и святыми Отцами и Вселенскими Соборами утвержденнаго. Ни одинъ изъ нихъ никогда не дерзалъ испытывать умомъ своимъ священные догматы, принятые Вселенскою Церковію, а тѣмъ менѣе измѣнять ихъ по своимъ ученымъ соображеніямъ, какъ сдѣлали Лютеране, или даже въ пользу какихъ-нибудь человѣческихъ выгодъ, какъ поступили въ нѣкоторыхъ догматахъ Паписты. Къ этому ихъ обязывала, кромѣ собствен-

---

(*) См. посланіе Восточ. Патріар. стр. 19 и 23.

наго благочестія, присяга, торжественно даваемая предъ поставленіемъ въ санъ святительскій. «Пріимаю, говорили они, и седми Вселенскихъ Соборовъ изложеніе (вѣры), исповѣдую яже отъ нихъ установленные каноны и уставы любити и соблюдати, елико священными нашими отцы, по различнымъ временамъ и лѣтомъ изобразованы, и всѣхъ, ихже они пріяша, и азъ пріимаю, и ихже они отвратишася, и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдати и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати во всемъ животѣ моемъ, во всемъ послѣдуя и повинуяся святымъ Апостоломъ и седми Вселенскимъ Соборомъ». (*) И твердо, истинно было слово нашихъ пастырей; совершивъ поприще своего служенія, каждый изъ нихъ могъ сказать съ Апостоломъ: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.* Предъ концемъ своей жизни, или даже и послѣ

(*) См. поставленіе на Патріаршество Филарета Никитича въ Собраніи госуд. грам. Румянц. Т. III. стр. 196. Всѣ прочія древнія и нынѣшнія присяги мало разнятся отъ этой.

смерти своей, въ духовныхъ граматахъ своихъ, они свидѣтельствовали предъ Богомъ и людьми, что во всю жизнь соблюдали православную Вѣру; въ этомъ поставляли они важнѣйшую заслугу свою предъ Богомъ и Церковію, и изъ самаго гроба не переставали учить народъ— хранить древнее благочестіе. «Первѣе убо, пишетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи одинъ изъ знаменитѣйшихъ нашихъ древнихъ Іерарховъ, исповѣдаю и васъ молю содержати Богопреданную, Апостольскую и отеческую вѣру— православіе истиннаго благочестія во св. Троицу, и елико святая Церковь Священная Писанія пріятъ отъ Бога, и отъ святыхъ Апостоловъ, и отъ Божественныхъ Отецъ и святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ, и особъ сущихъ святыхъ, любезнѣ и изъ глубины сердца и многою вѣрою пріемлю и почитаю, такожде и васъ молю и наказую соблюдати и прочая священная, Апостольская и отеческая велѣнія Божія Церкви цѣла и неподвижна». (*) Другой благочестивый Святитель Россійской Церкви

(*) Фотій Митр. Москов. Никон. Лѣт. часть 5. стр. 102.

говоритъ: «Вѣру православную, Каѳолическую Божіею благодатію соблюдохъ до нынѣ невреждену, и якоже въ рожденіи моемъ духовномъ, имже Отцу небесному усыновихся, чрезъ воспріемника моего исповѣдахъ ю, потомъ же яко во время поставленія моего во Архіерейство предахъ писаніемъ моимъ изъявленну, тако и до кончины живота моего желаю соблюсти цѣлу, совершенну, безъ всякаго приложенія, отъятія и измѣненія, якоже Божественніи Апостоли научиша и св. Отцы на Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборахъ утвердиша и заключиша; и тако вѣруя, держу къ тому вся преданія, отъ святыя Соборныя, Апостольскія Церкви хранимыя и вся узаконенія любезнѣ цѣлую» (*). При такой любви и вѣрности древнему ученію, естественно, что Церковь Россійская чуждалась всякаго новаго ученія и старалась сохранить свое «великое православіе» до послѣдней іоты; всякая новость въ догматахъ Вѣры была единодушно отвергаема какъ пастырями, такъ

(*) Акты Юрид. стр. 463. Духовное завѣщаніе Іоны, Епископа Вятскаго.

и пасомыми, отъ какого бы лица ни была предлагаема, какими бы благовидными одеждами ни прикрывалась она. «Аще,» говорилъ Великій Князь, Василій Васильевичь, Митрополиту Исидору, отправлявшемуся на соборъ Флорентійскій, «пойдеши, и аще паки имаши возвратитися къ намъ, то принеси къ намъ древнее наше благочестіе и православную Вѣру, юже пріяхомъ отъ прародителя нашего великаго Владиміра, юже держитъ великая Соборная и Апостольская Церковь Греческая, а иностранно и ново и чуже отъ тоя Соборныя Церкве не приношай къ намъ, понеже аще и принесеши что ново, то непріятно будетъ намъ то.» (*) Когда же Исидоръ, забывъ просьбу В. Князя и свое обѣщаніе, измѣнилъ православію и не устыдился обнаружить это предъ паствою Россійскою, то соборъ Іерарховъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, «воззрѣвши въ божественная и священная правила святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ,» и сличивши съ ними ученіе и поступки Исидора, свергли его съ пре-

(*) Акты Арх. Комм. Т. I. стр. 73.

стола. По этой—же любви къ древнему ученію Вселенской Церкви и живой, сердечной увѣренности въ его истинѣ, наши пастыри чуждались всякихъ догматическихъ тонкостей и богословскихъ споровъ, которые, хотя и не всегда вредятъ православію, но должны быть чужды истинной Церкви Христовой. Если же когда нужно было распутывать лжесплетенія еретическія, то пастыри Россійской Церкви не пользовались при этомъ «силлогизмами и софизматы поганскими» (*), но прибѣгали къ писаніямъ святыхъ Отцевъ, учителей Вселенскихъ: предъ ихъ авторитетомъ умолкало всякое возраженіе, рѣшалось всякое недоумѣніе касательно догматовъ Вѣры, нравственности и благочинія церковнаго.(**) Св.

(*) Въ чемъ упрекаетъ Папистовъ нашъ древній воевода-писатель Князь Курбскій. Сказанія его часть 2, стр. 179.

(**) Ни Аристотель, ни Платонъ, ни тонкая софистика не раздѣляли съ ними этого уваженія, какъ было на Западѣ. Сами Паписты сознаются, что схоластика есть плодъ язычества, магометанства и еретичества, что первые изобрѣли ее и привнесли въ Богословіе Несторіане; отъ нихъ заимствовали ее Испанскіе Аравитяне, а от-

Кириллъ Туровскій, можно сказать, отъ лица всей Россійской Церкви, сіе благоговѣйное уваженіе ея къ св. Отцамъ выразилъ съ священнымъ восторгомъ и рѣдкимъ краснорѣчіемъ. «О, блаженніи святители!» восклицаетъ нашъ знаменитый древній витія,» богонасажденнаго винограда добріи дѣлатели, отъ негоже вселестное искоренисте терніе, богоразуміе во вся человѣцы присадисте и заросшую *(олядѣвшую)* грѣхами землю сердецъ нашихъ Евангельскихъ словесъ раломъ воздѣласте. Вы есте рѣки разумнаго рая, напоившія міръ весь спасительнымъ ученіемъ и грѣховную скверну струями вашего наказанія омывающе. О богоблаженніи и преподобніи святители! чистіи сосуди, божіе слово съ себѣ носящіи, красныя обители, въ нихже святая почиваетъ Троица, неувядаеміи цвѣти райскаго сада, небеснаго винограда красныя лѣторасли, благоплодныя древеса, наслаждающія вѣрныхъ души и сердца, премудріи

сюда, при содѣйствіи самихъ Папъ, она перешла и въ Римскую Церковь, и что отъ этого много потерпѣло Христіанское Богословіе на Западѣ. См. Bautin Philosophie du Christianisme T. II. p. 124.

ловцы, міръ весь богоразуміемъ объемше и полну церковную мрежу къ Христови привлекосте. Самъ Іисусъ Христосъ, яко финики доброплодны, въ мірскихъ удоліяхъ избралъ вы есть, и въ церквахъ дому своего насадилъ» (*) и проч. По мнѣнію другаго нашего древняго Архипастыря (Патріарха Іоакима), не только писать и печатать что-нибудь несогласное съ ученіемъ св. Отцевъ гибельно, но и помыслить объ этомъ странно и Восточныя Церкве чуждо (**). «Аще кто, говоритъ Святитель Іона, отъ положеннаго святыми Отцы что приложитъ, или уложитъ, аще и Ангелъ благовѣститъ таковая, да будетъ анаѳема, рекше—отъ святыхъ седми Соборовъ тыми святыми Отцы да будетъ проклятъ» (***). Вообще писанія святыхъ Отцевъ, послѣ Священнаго Писанія, какъ изъясненіе и вѣрнѣйшее раскрытіе смысла его, были главнымъ источникомъ вѣроученія въ нашей Церкви; у древнихъ нашихъ писателей онѣ называют-

(*) См. слово его на соборъ св. Никейск. Отцевъ. Памят. Слов. XII. вѣка стр. 82—85.

(**) Увѣтъ, листъ 257.

(***) Акт. Ар. Ком. Т. I. стр. 92.

сятакже, какъ и писанія Апостольскія, священными, божественными и богомудрыми писаніями. Итакъ, скажемъ словами святѣйшаго Патріарха Всероссійскаго Іоакима, «вси тако мудрствуемъ: вѣрующе во единаго Бога, въ Троицѣ пѣваемаго, и едину православную Вѣру содержимъ, яже есть святыхъ Апостолъ, яже есть святыхъ Отецъ, яже есть православныхъ всѣхъ, яже Вѣра вселенную укрѣпи; елицы же тако не мудрствуютъ, прокляти да будутъ....Всѣмъ же Христіаномъ, Восточныя Церкве святыя сыномъ, слушающимся и покаряющимся ей, Церковь Россійская даетъ благословеніе, да воспріимутъ спасеніе и жизнь вѣчную» (*).

Впрочемъ, даже сами послѣдователи Западной Церкви отдаютъ справедливость Церкви Восточной въ томъ, что она сохранила древнее ученіе, и что она осталась во всемъ вѣрною святымъ Отцамъ и Вселенскимъ Соборамъ (**). «Восточная Церковь, говоритъ одинъ изъ нихъ, вѣруетъ въ боговдохновенность Церкви, какъ

(*) Увѣтъ, листъ 271.

(**) Bergier. Dictionnaire de la Theologie. v. Decret.

наставницы Вѣры, но на самомъ дѣлѣ основывается *только* на древнихъ святыхъ Отцахъ и *первыхъ* седми Вселенскихъ Соборахъ; такъ, что кажется, какъ будто она не довѣряетъ болѣе своей боговдохновенности и потому подчинилась буквѣ.» (*) Конечно, по понятіямъ послѣдователей Папизма, который отступилъ не только отъ буквы, но и отъ мысли и духа Вселенской Церкви, эти слова заключаютъ въ себѣ охужденіе; но мы, чада православной Церкви, въ этомъ-то и видимъ величайшую славу и заслугу нашей святой матери, что она соблюла и ненарушимо соблюдаетъ древнее, единожды навсегда утвержденное ученіе Вселенской Церкви, ничего не прибавляя къ нему, ни убавляя отъ него. И развѣ Іисусъ Христосъ обѣщалъ Церкви своей Духа Святаго, да будетъ съ нею во вѣкъ, для того именно, чтобы Онъ открывалъ ей постоянно новое ученіе? Развѣ Церковь православная, какъ общество людей смертныхъ, могла бы, въ продолженіе столькихъ вѣковъ, среди столькихъ препятствій,

---

(*) Walters Kirchenrecht. s. 332. 7-e Auslag.

сохранить истинное ученіе Христово, если бы тотъ-же Духъ Святый, который открылъ ей его и утвердилъ чрезъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ, не укрѣплялъ и не руководилъ ея въ сохраненіи сего-же самаго ученія? Такъ, на примѣръ, неужели Духъ Божій, носившійся надъ бездною при твореніи міра и сообщавшій ему жизненную силу и движеніе, пересталъ быть Духомъ творческимъ и вся исполняющимъ послѣ того, какъ міръ получилъ полное свое образованіе?...

Съ другой стороны, несправедливо и то, будто бы православная Греко-Россійская Церковь не довѣряетъ Духу Святому, живущему въ ней и наставляющему пастырей ея на всяку истину; нѣтъ, она всегда имѣла эту святую увѣренность въ вѣчномъ присутствіи и руководительствѣ Духа Святаго, и торжественно выражала ее особенно тогда, когда какое-нибудь новое ученіе усиливалось проникнуть въ стадо Христово, когда кто-нибудь изъ непосвященныхъ въ санъ учительскій, забывъ свою обязанность—внимать ученію Церкви, дерзалъ учить независимо отъ нея и даже вопреки ей. «Мы Христовы есмы,»

говоритъ св. Алексѣй, Митроп. Московскій; «кій же есть Христовъ, слушаетъ насъ и сотворяетъ, елико пишу; кій же не слушаетъ насъ, не есть Божій.» (*) «Отъ Бога поставленъ есть Святитель,» пишетъ другой Іерархъ нашъ, св. Іона, «и учитель и пастырь душамъ Христіанскимъ, и намѣстникъ есть самаго Владыки нашего Христа и власть имать святыхъ Апостолъ». (**). Чистота православнаго ученія, неомрачаемая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ никакими ересями и расколами, сохранялась именно живымъ словомъ нашихъ благочестивыхъ пастырей и довѣріемъ къ нимъ паствы, какъ къ лицамъ священнымъ и руководимымъ отъ Духа Святаго. Сіи истинно—Христіанскія отношенія нашихъ пастырей къ паствѣ прекрасно выражены въ посланіи св. Іоны Митрополита къ жителямъ Пскова. «Да еще, сынове, пишетъ Святитель, и о томъ вамъ вспоминаемъ: вѣру въ Бога, по своему православію, и отъ всего сердца, и къ святымъ Божіимъ церквамъ и къ своимъ духовнымъ настоятелемъ, и ко

(*) Акты Арх. Ком. Т. I. стр. 4.

(**) Тамъ-же стр. 91.

всему священству, также духовную любовь и благопокореніе имѣйте. А разногласья бы, сынове, въ васъ—въ церквахъ Божіихъ и въ православной Христіанской Вѣрѣ никакоже не было. А когда, сынове, отъ нашего смиренія какого отъ Божественныхъ Писаній, о какой си будетъ вещи, словеси востребуете, и вы о томъ къ намъ пошлите, вспоминая намъ; и наше смиреніе, Богу моляся и Пречистѣй Его Богоматери, воззря въ святая и священная правила и въ божественная святыхъ Писаній узаконоположенія, хочемъ о томъ къ вамъ, своимъ дѣтемъ, отписати, чимъ насъ Богъ по своей милости и по нашему достаточеству вразумитъ». (*) Пастыри наши не предавали драгоцѣннаго бисера—ученія Христова на произволъ и попраніе невѣжеству и дерзости мірянъ (какъ сдѣлали Лютеръ и Кальвинъ); но содержали его, говоря словами св. Иринея (**), въ драгоцѣнномъ сосудѣ Церкви, которая, будучи органомъ Духа Святаго, есть одна законная и непогрѣшимая

(*) Акты Арх. Ком. Т. I. стр. 108.

(**) Contra haeres. Lib. III. c. 24. Хр. Чт. 1838, Ч. I. стр. 135.

наставница Вѣры. «Іисусъ Христосъ», учитъ православная Церковь, «послалъ Апостоловъ на проповѣдь: а Апостолы, рукоположившіе другихъ, послали ихъ на то-же дѣло; по сему рукоположенію и преемству, никогда непрерывающемуся, тѣ только имѣютъ право наставлять въ спасительномъ ученіи, кои посланы на сіе дѣло; а которые не посланы и не избраны на сіе, тѣ ни подъ какимъ видомъ не должны приступать къ нему, по слову Апостола: *како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ?*» (Рим. 10, 15.). (*) При встрѣтившемся какомъ-нибудь недоумѣніи касательно Вѣры и благочинія церковнаго, или при угрожающей опасности со стороны еретиковъ и нововводителей, наши пастыри собирались вкупѣ, рѣшали недоумѣнія; властію, отъ Бога данною, предавали еретиковъ отлученію отъ Церкви, и такимъ образомъ были, по прекрасному выраженію нашего древняго вѣнценоснаго писателя, «споспѣшниками святымъ Вселенскимъ седми Соборамъ». (**). Въ

(*) Правосл. Испов. вопр. 109.

(**) Посланіе Іоанна IV. къ Максиму Греку. А. А. К. Т. I. стр. 298.

дѣлахъ сомнительныхъ и особенно важныхъ, гдѣ авторитетъ одной частной Церкви недостаточенъ былъ для устраненія всѣхъ недоумѣній, наша Церковь обращалась къ суду своей великой матери—Церкви Восточной,—къ Вселенскимъ Патріархамъ, и общее, соборное ихъ опредѣленіе было принимаемо всѣми, какъ глаголъ Духа Святяго. Съ особенною силою и, такъ сказать, настойчивостію догматъ о Церкви, какъ единой и непогрѣшимой наставницѣ Вѣры, раскрытъ былъ у насъ въ то время, когда суевѣрное невѣжество и наглость нарушили законныя, издревле существовавшія, отношенія паствы къ своимъ пастырямъ. «Какими дверьми,» спрашивали наши пастыри отступниковъ Церкви, «взошли вы на ступень проповѣданія? Какими вратами вступили на амвонъ учительства? кто благословилъ васъ дѣлать все это?—Не всѣ ли вы говорите, что желаете хлѣба небеснаго и быть со Христомъ: но какъ возможно быть съ Нимъ, когда вы не покоряетесь Архіереямъ Его, о которыхъ Христосъ тоже сказалъ, что и объ Апостолахъ (ибо они суть ихъ преемники и намѣстники): *слу-*

шаяй васъ мене слушаетъ; отметаяйся же васъ мене отметается.» (*). «Подобаетъ всѣмъ Христіаномъ, пишетъ противъ раскольниковъ Патріархъ Іоакимъ, со всякимъ усердіемъ покаратися святѣй Восточнѣй Церкви, яко въ ней есть Богъ, емуже прилѣплятися и полагати на него спасеніе благо есть; удаляющіеся же отъ нея погибнутъ.» (**). Противъ нихъ-же устремлены и слова св. Димитрія Ростовскаго: «Господь даде церкви своей твердую непогрѣшность, якоже глаголетъ Апостолъ: церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины. О несмысленные Галаты! кто вы прельстилъ есть противитися истинѣ? еда ли измѣнися церковь? еда ли преста священство? не пребудетъ ли церковь до дне суднаго, и врата адова, по глаголу Господню, *не одолѣютъ ей?*» (***).

Итакъ вотъ начала, которыхъ всегда держалась и держится Церковь Россійская! И именно этою неизмѣнною вѣрностію имъ она сохранила православную Христіанскую Вѣру во всей

(*) Жезлъ правленія и проч. листъ 10.
(**) Увѣтъ л. 270.
(***) Розыск. стр. 531.

полнотѣ и чистотѣ ея. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно только вспомнить, что воспослѣдовало съ тѣми обществами, которыя нарушили сіи основныя начала Христіанской Догматики, или даже хотя нѣсколько отступили отъ нихъ. Лютеръ и Кальвинъ, съ своими послѣдователями и продолжателями, отвергши авторитетъ живой Церкви и преданія Церкви вселенской, отняли у обществъ, ими основанныхъ, и самую Религію въ ея чистомъ, истинномъ видѣ. Вырвавши одно важнѣйшее звѣно изъ догматовъ Христіанскаго вѣроученія, Протестанты разорвали, разстроили всю цѣпь ихъ, проповѣдь Евангелія *сократили,* по выраженію св. Василіи Великаго, (*) *въ одно имя безъ самой вещи;* ложь у нихъ смѣшалась съ истиною и одно заблужденіе повлекло за собою тысячу другихъ. И посмотрите: что представляетъ изъ себя въ настоящее время этотъ мнимо-просвѣщенный Протестантскій Западъ въ религіозномъ отношеніи: сколько умовъ, столько и вѣрованій; нѣтъ никакой опоры, нѣтъ общаго средоточія и нель-

(*) Св. Вас. В. прав. 92.

зя опредѣлить, чѣмъ и когда кончится развитіе системы преобразованій, начатой Лютеромъ. Это ли *единая,* истинная Вѣра, преподанная роду человѣческому Іисусомъ Христомъ, и Апостолами Его проповѣданная? Это ли Христіанская Церковь, которую Спаситель основалъ своею честною кровію? Нѣтъ; внимательный и безпристрастный взглядъ на современное состояніе Протестантства (*) убѣдитъ всякаго, что оно представляетъ какую-то странную, еще ясно не опредѣлившуюся смѣсь ученія разума съ догматами Христіанства, смѣсь, которую можно не безъ приличія назвать Христіанскимъ Самарянствомъ.

Римская Церковь, согласно съ нами, признаетъ Церковь «святую, Каѳолическую, Апостольскую, видимую, превысочайшаго и нелестнаго яже о вѣрѣ судію» (**); она раздѣляетъ съ нами и наше уваженіе къ преданіямъ и святымъ Отцамъ.

(*) Впрочемъ, мы беремъ во вниманіе одно большинство, массу; въ частности есть еще довольно исключеній изъ общаго правила.

(**) См. отвѣтъ Стефана Яворскаго Сорбонской Академіи.

Но она частію измѣнила самыя эти начала, частію сама погрѣшила противъ нихъ на дѣлѣ. Отдѣлившись отъ Церкви вселенской, она всю власть и силу, принадлежащую Церкви, приписала одному Папѣ, котораго поставила даже выше Вселенскихъ Соборовъ и внѣ всякаго суда и отвѣтственности. За этимъ само собою уже послѣдовало нарушеніе и другаго начала: измѣненіе догматовъ и постановленій, утвержденныхъ древними святыми Отцами и Вселенскими Соборами. Отсюда главнымъ образомъ произошли и всѣ тѣ крайности, всѣ тѣ злоупотребленія истиною, которыя допустила Римская Церковь послѣ отпаденія своего отъ Церкви православной, и которыя были причиною появленія и быстраго распространенія Протестантства. Такъ одно заблужденіе повлекло за собою другія, важнѣйшія, и одна неправда наказана другою, большею неправдою.

Итакъ да стоимъ твердо и непоколебимо на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ утверждается наше православіе; будемъ всегда идти по тому пути, по которому ведетъ насъ наша св. матерь-Церковь православная. Пусть волнуются

пытливые умы, пусть вооружаются противъ насъ всѣми орудіями земной мудрости: наша Вѣра не поколеблется; мы исполнимъ свое призваніе: сохранять истинное, Апостольское ученіе, и Церковь Россійская, всегда радуясь о вѣрныхъ чадахъ своихъ, будетъ вѣчно сіять нетлѣннымъ вѣнцемъ православія!

Остается теперь намъ разсмотрѣть два послѣдніе признака православія Церкви: Богослуженіе и Управленіе. Напередъ замѣтимъ, что Богослуженіе и Управленіе сами по себѣ составляютъ необходимую принадлежность Церкви, точно такъ-же, какъ и ученіе; но они отличаются отъ послѣдняго тѣмъ, что въ различныхъ, даже православныхъ частныхъ Церквахъ могутъ быть различны; богослужебные обряды и церковные законы всякая Церковь, смотря по мѣстности и обстоятельствамъ, можетъ имѣть тѣ или другія, ни сколько не измѣняя своему православію. Однакожь есть такіе признаки, которыми опредѣляется большее или меньшее достоинство какъ Богослуженія, такъ и Управленія Церкви. И здѣсь, какъ и въ ученіи, главнымъ мѣриломъ, или,

какъ говорятъ, критеріемъ достоинства служитъ древность, преданіе вселенской Церкви. Духъ Святый, изрекавшій устами святыхъ Апостоловъ и св. Отцевъ истинное ученіе, ихъ же устами изрекалъ и церковные уставы, чрезъ нихъ-же устроялъ и все внѣшнее благолѣпіе Церкви Христовой; слѣдовательно, отмѣнять сіи законы и постановленія безъ особенной нужды не должно и несообразно съ понятіемъ истинной Церкви. Во-вторыхъ, мы можемъ оцѣнивать Богослуженіе и Управленіе Церкви потому: сообразно ли то и другое съ духомъ и ученіемъ Христіанской Религіи, и въ-третьихъ, наконецъ: соотвѣтствуютъ ли они своей цѣли. Надѣемся, никто не будетъ отрицать, что эти требованія суть самыя строгія и вмѣстѣ самыя справедливыя. Но удовлетворяетъ ли имъ Россійская церковь? И именно:

Б. *Въ отношеніи къ Богослуженію?*

Сличать и повѣрять всѣ богослужебные обряды Церкви Россійской съ оставшимися памятниками древней православной Церкви было бы

для насъ теперь неумѣстно: ибо этому предмету надлежало бы посвятить особенный и обширнѣйшій трудъ. Для нашей цѣли достаточно сказать, что почти всѣ богослужебныя дѣйствія, молитвы и пѣснопѣнія, соблюдаемыя Россійскою Церковію, перешли къ намъ отъ древней Церкви Греческой, и что большая часть ихъ, или, лучше, все главное, существенное въ Богослуженіи нашемъ ведетъ свое начало изъ глубокой древности, отъ самыхъ временъ Апостольскихъ. И здѣсь, какъ и въ ученіи, Пастыри наши были вѣрными и строгими блюстителями всего того, что завѣщала намъ вселенская Церковь. Благочестиво вѣруя, что самъ Духъ Святый чрезъ своихъ избранныхъ въ различныя времена научалъ Христіанъ богоугодной молитвѣ въ храмахъ Божіихъ, они почитали преступленіемъ отступать отъ древнихъ чиноположеній, или вводить безъ нужды какія-нибудь новыя постановленія и обряды. Такъ, Соборъ Россійскихъ Святителей (составленный въ Москвѣ въ 1675 году) опредѣлилъ: «хранитися чину церковному писанному и неписанному, древле преданному отъ Богоносныхъ Отецъ на-

шихъ, недвижно, и никомуже ино что ново въ Церковь вносити, или что премѣняти, или кому что отъ себе умышляти, или начинати.»(*). Такъ и во всѣ времена наши пастыри ревностно заботились о томъ, чтобы все, совершающееся въ Церкви, «было сполна, по уставу чинно и немятежно, во всемъ по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, ничтоже претворяюще». (**). Такимъ образомъ чада православной Греко-Россійской Церкви всегда имѣли и имѣютъ то высокое счастіе, котораго не можетъ дать (по крайней мѣрѣ, въ такой-же степени.) ни одна другая Христіанская Церковь,— счастіе видѣть собственными глазами тѣ-же самыя священнодѣйствія, которыя совершаемы были въ первенствующей Церкви, слышать пѣніе и молитвы, составленныя мужами святыми, Богомудрыми, молиться, такъ сказать, одними устами съ Василіемъ Великимъ, Іоанномъ Златоустымъ, Григоріемъ Двоесловомъ, св. Козмою, Дамаскинымъ и вообще со всѣми великими Святителями и угодниками вселенской Церкви.

(*) Исторіи Рос. Іерархіи ч. I. стр. 324.

(**) Акт. Арх. Ком. Т. 1. стр. 277

Что жь здѣсь существенно важнаго? спроситъ насъ кто-нибудь, и для чего мы должны молиться тѣми-же словами, какими молились святые мужи? «Для того, отвѣтствуемъ словами св. Аѳанасія Великаго, чтобы святые, составившіе сіи молитвы и пѣснопѣнія, признавая ихъ своими, молились вмѣстѣ съ нами, или, лучше сказать, чтобы Духъ, глаголавшій чрезъ святыхъ, видя, что въ нашихъ устахъ звучатъ внушенныя имъ слова, самъ содѣйствовалъ намъ. Ибо сколько жизнь святыхъ людей праведнѣе жизни прочихъ людей, столько-же и слово ихъ превосходнѣе и сильнѣе рѣчей, нами слагаемыхъ.» (*).

Но и то, что собственно въ Россійской Церкви воздвигнуто новаго на этомъ древнемъ основаніи, какъ то: нѣкоторыя новыя молитвы, пѣсни, обряды и проч.—все это проникнуто однимъ и тѣмъ-же духомъ благочестія, озарено чистымъ свѣтомъ Вѣры православной. Въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ нашихъ мы слышимъ тоже самое ученіе Христово, которое находится въ Св. Писаніи, которое изложили свя-

(*) О толк. Псалмовъ. Хр. Чт. 1838. ч. IV, стр. 164.

тые Отцы и которое сама Церковь преподаетъ дѣтямъ своимъ устами своихъ пастырей. «Всѣ наши богослужебныя книги, говоря словами восточныхъ Патріарховъ, содержатъ здравое и истинное Богословіе и состоятъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ Св. Писанія, или составленныхъ по внушенію Духа, такъ что въ нашихъ пѣснопѣніяхъ только слова другія, нежели въ Писаніи, а собственно мы поемъ то-же, что въ Писаніи, только другими словами» (*). И какое глубокое, высоко-поучительное религіозное значеніе заключается въ цѣломъ составѣ нашего Богослуженія, какъ здѣсь все проникнуто духомъ Религіи Христіанской, какъ все направлено къ одному предмету, къ общему средоточію—къ Божественному Искупителю, къ одной цѣли—спасенію душъ Христіанскихъ! Православное Богослуженіе представляетъ, можно сказать, живое изображеніе, олицетвореніе всей откровенной Религіи. Здѣсь—въ символахъ и образахъ, въ трогательныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ разкрываются предъ нами

(*) Посланія Восточ. Патр. стр. 68.

тайны домостроительства Божія: твореніе міра, паденіе человѣка, его постепенное приготовленіе, посредствомъ Закона и Пророковъ, къ принятію обѣтованнаго Искупителя; здѣсь, предъ нашими глазами, повторяется вся жизнь Спасителя: Его рождество, проповѣдь, страданія, смерть и воскресеніе; здѣсь торжествующая Церковь соединяется съ воинствующею, чтобы вкупѣ молить, благодарить и славословить Божественнаго примирителя. Здѣсь мы видимъ Господа нашего выну присутствующаго въ Церкви своей: поучающаго, освящающаго, укрѣпляющаго, поставляющаго пастырей и учителей, приносимаго въ жертву за грѣхи всего міра, врачующаго душевные и тѣлесные недуги и проч. (*) Съ удивительною простотою, чуждою излишней, языческой, такъ сказать, пышности, наше Богослуженіе соединяетъ въ

(*) Посему послы св. Владимира, видѣвши въ Константинополѣ православное Греческое Богослуженіе, говорили о немъ Великому Князю: *не свѣмы, на небѣ ли есмы были, или на земли, токмо то вѣмы, яко ондѣ* (такъ) *Богъ съ человѣки пребываетъ* Они сказали истину, безъ сомнѣнія, не сознавая вполнѣ силы словъ своихъ. См. Лѣтопись Нестора по Лавр. сп. стр 74.

себѣ священное величіе, выражая этимъ отличительное свойство Религіи Христіанской, внятной для младенцевъ и поражающей умы людей истинно-мудрыхъ. Итакъ, развѣ одна лѣнивая чувственность можетъ роптать на мнимо-излишнее множество обрядовъ въ нашемъ Богослуженіи, и только дерзкому, полуобразованному невѣжеству свойственно говорить, что оно не имѣетъ существеннаго, внутренняго содержанія.

Впрочемъ вопросъ о достоинствѣ нашихъ богослужебныхъ обрядовъ, о ихъ сообразности съ духомъ и ученіемъ Христіанской Религіи, не можетъ и не долженъ быть нами разсматриваемъ въ подробности, частію потому, что это завлекло бы насъ слишкомъ далеко, частію и преимущественно потому, что вопросъ сей рѣшается путемъ богословскихъ, догматическихъ и археологическихъ изслѣдованій, а путь, нами избранный, есть Исторія. Итакъ переходимъ къ послѣднему, предложенному нами выше, вопросу о Богослуженіи нашей Церкви, т. е. соотвѣтствуетъ ли оно своей цѣли? На это Исторія можетъ отвѣчать намъ ясно и рѣшительно.

Цѣль Богослуженія общественнаго та, чтобы питать въ членахъ Церкви чувство Христіанскаго благочестія, очищать, возвышать ихъ души и сердца и дѣлать ихъ способными къ принятію таинственной благодати Духа Святаго. Достигало и достигаетъ ли этой цѣли Богослуженіе Россійской Церкви? Разсмотрите внимательно внутреннюю исторію благочестиваго народа Русскаго, исторію его нравственно-религіознаго существованія, вникните и въ современную жизнь его,—и вы получите отвѣтъ на вопросъ предложенный, вы увидите, какъ обширно, какъ неизмѣримо-благотворно было всегда и есть вліяніе Богослуженія на умы и сердца Русскихъ. Церковное Богослуженіе, полное богословскаго содержанія, поразительнаго и вмѣстѣ трогательнаго величія, совершаемое на языкѣ понятномъ и вмѣстѣ возвышенномъ надъ обыкновенною житейскою рѣчью народа, было, такъ сказать, живою, дѣйственною, неумолкающею и повсемѣстною бесѣдою Церкви съ народомъ и замѣняло въ нѣкоторой степени наставленія пастырей. Сообщая уму важнѣйшія истины Христіанской Религіи, оно

въ то-же время дѣйствовало на сердце, внушая ему кроткія и благочестивыя чувствованія. Какъ человѣкъ,—употребимъ сравненіе св. Златоуста,—пробывъ нѣсколько времени въ мѵроварницѣ, уноситъ изъ нея въ одеждахъ своихъ, самъ не зная того, благовоніе мѵра: такъ и народъ Русскій, въ православныхъ храмахъ всегда напитывался духомъ Христіанскаго благочестія даже и въ то время, когда умъ вполнѣ не понималъ значенія обрядовъ. Посему весьма справедливо сказалъ одинъ древній Первосвятитель Россійской Церкви, что «ничтоже тако творитъ обрадованну нашу душу и жизнь, якоже въ Церкви красованіе. Въ Церкви печальнымъ веселіе, труждающимся успокоеніе, насилуемымъ отдохновеніе; Церковь брани разруши, рати утоли, бури утиши, бѣсы отгна, болѣзни уврачева, напасти отрази, небесныя двери отверзе, узы смертныя пресѣче, и яже свыше наносимыя язвы и иже отъ человѣкъ навѣты, вся отъятъ и покой дарова» (*). «Церковь, пишетъ другой Іерархъ нашъ, есть небо земное, въ ней—

(*) Посланіе Патріарха Моск. Іосифа. См. Акты. Арх. эксп. Т. III. стр. 403.

же совершается великое смотрѣнія Божія таинство, и узаконися въ ней Божественная служба, изъ неяже все благоплодіе къ Богу возносится; Христосъ закалаемъ и раздаваемъ въ тѣлеса, купно же и душамъ во спасеніе, и оживляетъ и освящаетъ и благодѣтельствуетъ вѣрныя» (*). Но нетолько въ храмахъ Церковь Россійская «оживляла и освящала» чадъ своихъ, она напутствовала ихъ своими благословеніями и въ домахъ ихъ, освящала и семейную ихъ жизнь, сообщала всему религіозное значеніе, такъ, чтобы, какъ говоритъ св. Игнатій Антіохійскій (**), и то самое, что дѣлается по плоти, было у Христіанъ духовно. Такимъ образомъ посредствомъ Богослуженія, Религія Христіанская проникла въ самую жизнь, въ самое сердце Русскаго народа, и едвали мы найдемъ другой примѣръ, гдѣ бы Религія и Церковь такъ тѣсно были соединены съ гражданскою и семейною жизнію, какъ у насъ (***).—Посему-то

(*) Грам. Филиппа, Митр. Моск. См. Акт. Ар. Ком. Т. I. стр. 131.

(**) Epist. ad Smyrn. n. 8.

(***) Этого, конечно, не могли произвесть ни сухое, безжизненное Богослуженіе Лютеранъ, ни изысканная пышность Богослуженія Римскаго, чуждаго народу по своему языку.

хотя скуденъ былъ (да и теперь не богатъ) народъ Русскій образованностію, но никогда не былъ скуденъ благочестіемъ. Онъ былъ именно однимъ изъ тѣхъ народовъ, у которыхъ, какъ говоритъ св. Ириней (*), спасеніе написано безъ бумаги и чернилъ Духомъ Святымъ на сердцахъ ихъ. Божественная благодать, врачующая немощное и оскудѣвающее восполняющая, свободно изливалась въ простыя, богобоязливыя души, проникнутыя вѣрою и приготовленныя поучительнымъ и трогательнымъ Богослуженіемъ,—изливалась преимущественно чрезъ тѣ видимые знаки, которые Іисусъ Христосъ учредилъ въ Церкви своей,—чрезъ таинства. И посмотрите, какъ чудно просіяла Церковь Россійская благодатными дарами! какой многочисленный ликъ Угодниковъ предпослала она небесному Жениху своему,—угодниковъ, уже теперь просіявшихъ чудесами и нетлѣніемъ! А сколько еще втайнѣ приготовила и приготовляетъ она гражданъ для царства небеснаго данными ей средствами, кото-

(*) Contra haer. Lib.III, c. 4. § 1.

рыми она такъ заботливо, такъ мудро распоряжается ко благу чадъ своихъ! Сколько сверхъ того великихъ знаменій совершилось, и до-сихъ-поръ совершается въ ней отъ святыхъ иконъ и мощей Угодниковъ Божіихъ! Справедливо еще св. Іосифъ Волоколамскій сказалъ, что «отъ того времени, какъ солнце Евангельское землю нашу осія и Апостольскій насъ громъ огласи, божественныя церкви и монастыри составишася,—быша многи Святители и Преподобніи, Чудотворцы и Знаменоносцы, иже якоже златыми крылома на небеса возлетаху, и якоже древле нечестіемъ всѣхъ превзыде Русская земля, тако нынѣ благочестіемъ всѣхъ одолѣ» (*). Если нужно представить самое поразительное и неопровержимое доказательство истиности и православія нашей Церкви, то сіе неизсякающее, видимо обнаружившееся въ ней обиліе благодатныхъ даровъ должно, кажется, заградить уста всякому неправомыслящему. Та Церковь, въ которой Духъ Св. видимо обнаруживаетъ свое присутствіе, подобно тому, какъ это

(*) Росс. Вивліоѳика, часть XVI, стр. 423.

было въ Церкви первенствующей, Апостольской, та, которая доставила спасеніе столь многимъ чадамъ своимъ, торжественно прославленнымъ отъ Бога,—эта Церковь неможетъ быть ложною, неправославною, чуждою духа Христова. Гдѣ самъ Богъ свидѣтельствуетъ объ истинѣ, тамъ излишни человѣческія доказательства; мы можемъ только сказать каждому изъ нашихъ противниковъ: *пріиди и виждь!*

Наконецъ соотвѣтствуетъ ли Церковь Россійская понятію о Церкви православной

В. *Въ отношеніи къ Управленію?*

Какъ Ученіе и Богослуженіе, такъ и образъ управленія и законы Церковь Россійская заимствовала отъ Греческой. Въ то время, когда наше отечество при св. Владимірѣ приняло св. Вѣру, Церковь православная на Востокѣ руководствовалась не только заповѣдями святыхъ Апостоловъ, но и правилами святыхъ Соборовъ и св. Отцевъ, которые, по выраженію нашего древняго Іерарха, «яко стѣнами нѣкоторыми чудовидными» оградили Церковь Христову; всѣ отрасли церковнаго Управленія были развиты

и опредѣлены закономъ, и сверхъ того священныя правила Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ были не только собраны въ одинъ общій составъ, но и приведены въ нѣкотораго рода систематическій порядокъ и пополнены новыми узаконеніями пастырей Церкви и благочестивыхъ Императоровъ. Такимъ образомъ Церковь Россійская въ самомъ началѣ наслѣдовала великое духовное богатство, собранное въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ богомудрыми пастырями Церкви, подъ руководствомъ сокровища всѣхъ благихъ —Духа Святаго. Съ благоговѣніемъ и любовію приняла наша св. матерь сіе богатство, была вѣрною его хранительницею въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій и неизмѣнно хранитъ его доселѣ. Первою обязанностію и заботою нашихъ пастырей во всѣ времена было управлять Церковію «по священнымъ и божественнымъ правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ.» «Обѣщаюся,» говорили и нынѣ говорятъ они, пріемля благодать Архіерейства, «блюсти каноны святыхъ Апостолъ и седми Вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ Соборовъ, иже на сохраненіе

правыхъ велѣній суть узаконены, и елико поразнымъ временомъ и лѣтомъ отъ истинно поборствующихъ по святѣй восточнѣй православнѣй Вѣрѣ, каноны и святые уставы суть изображены, и та вся хранити крѣпцѣ и ненарушнѣ до кончины моея жизни.» (*) Не только пастыри Церкви, но и Богопомазанные Государи съ неизмѣнною ревностію, старались о сохраненіи и исполненіи правилъ, постановленныхъ святыми Апостолами, Соборами и св. Отцами,—и сими правилами они руководствовались не только въ дѣлахъ церковныхъ, но нерѣдко пользовались ими и въ управленіи Государствомъ (**). Такимъ образомъ Церковь Россійская, безъ значительныхъ измѣненій, безъ всякихъ переворотовъ и борьбы, сохранила то самое устройство, какое получила при св. Владимірѣ отъ Церкви Греческой. Ни властолюбіе духовенства, изобрѣтавшее на Западѣ Лжеисидоровы декреты, мнимыя грамоты св.

(*) См. чинъ присяги Архіерейской.

(**) См. объ этомъ предметѣ разсужденіе Преосв. Евгенія, напечатанное съ прибавленіемъ къ его Описанію Кіевопечерскаго Собора, стр. 235 – 244.

Константина и проч., ни воля свѣтской власти, какъ было въ Лютеранскихъ земляхъ Европы, ни умствованія такъ называемыхъ Политиковъ, какъ въ Англіи и Франціи, никогда не нарушали и не искажали у насъ освященныхъ древностію и Христіанскою Религіею постановленій Церкви. Посему, по всей справедливости можно сказать, что ни въ какомъ обществѣ Христіанскомъ постановленія древней православной Церкви не сохранились въ такой цѣлости и безпримѣсной чистотѣ, какъ въ Церкви Россійской. Конечно, частныя узаконенія, существовавшія въ древней Церкви, но неприложимыя по обстоятельствамъ времени и мѣста въ нашей, были у насъ законною властію отмѣняемы; съ другой стороны, многія постановленія, не существовавшія въ древней, введены по нуждѣ въ нашей Церкви: но все это не нарушало главныхъ, основныхъ законовъ вселенской Церкви, того,—что составляетъ жизнь и отличительный признакъ всякой истинной Церкви. Всѣ измѣненія и преобразованія происходили, такъ сказать, на поверхности, но не касались священной сущности церковнаго управленія. Посему въ

коренныхъ, существенныхъ чертахъ своихъ оно осталось въ томъ самомъ видѣ, какъ опредѣлено Священнымъ Писаніемъ, св. Соборами и святыми Отцами и какъ оно существовало въ древней православной Церкви.

Не входя въ подробныя и частнѣйшія доказательства этой истины, мы можемъ убѣдиться въ ней изъ разсмотрѣнія главныхъ и общихъ началъ управленія Россійской Церкви. Для этой цѣли покажемъ кратко: что составляло всегда и составляетъ у насъ средоточіе, или источникъ церковной власти, также предѣлы этой власти, или ея отношенія ко власти гражданской и наконецъ внутреннія, характеристическія ея свойства.

Средоточіемъ, или представителемъ высшей церковной власти Церковь наша никогда не признавала одно какое-нибудь лице, на примѣръ Митрополита, или Патріарха съ властію Римскаго Папы; но, соблюдая преданіе св. Апостоловъ и древней вселенской Церкви, она сохранила то самое Управленіе, которое они узаконили своимъ словомъ и собственнымъ примѣромъ, т. е. Управленіе *соборное*. Какъ въ

первенствующей Церкви важнѣйшія сомнительныя дѣла, касавшіяся цѣлаго общества вѣрующихъ, рѣшались соборнымъ опредѣленіемъ всѣхъ святыхъ Апостоловъ (Дѣян. 1, 23. 6, 2—6. 8, 14. 15, 21, 19—25), а послѣ нихъ Соборами святыхъ Отцевъ: такъ и въ нашей православной Церкви всѣ дѣла, касающіяся догматовъ вѣры и благочинія церковнаго, всегда предлагались суду и разсмотрѣнію цѣлаго собора пастырей Церкви. Никто изъ нихъ никогда не присвоивалъ себѣ исключительнаго верховнато господства надъ всею Церковію, никто непоставлялъ себя выше соборнаго опредѣленія прочихъ своихъ собратій. Выше мы уже видѣли, какъ о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ церковныхъ наши Іерархи сносились съ православными предстоятелями Церкви Восточной, видимъ и примѣръ въ нашей Исторіи, какъ общимъ судомъ тѣхъ и другихъ низложенъ знаменитѣйшій изъ нашихъ Патріарховъ. Но и менѣе важныя дѣла, которыя не требовали сношеній съ Восточными Пастырями, однакожь касались всей отечественной Церкви, рѣшались не иначе, какъ Соборомъ нѣсколькихъ

ея Святителей. Сей истинно-законный и древній образъ церковнаго управленія существуетъ у насъ не съ учрежденія только св. Сvнода, но существовалъ всегда при древнихъ Митрополитахъ и Патріархахъ Всероссійскихъ. Доказательствомъ этому между прочимъ служитъ многочисленность Соборовъ, бывшихъ въ Россійской Церкви (болѣе 50), о которыхъ ясно говорятъ лѣтописи, и различныя древнія грамоты нашего Духовенства, которыя писались большею частію отъ лица не одного Митрополита, или Патріарха, но «вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ боголюбивыхъ Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и иноковъ земли Русской. Такимъ образомъ Церковь наша всегда была вѣрна преданію и характеру Церкви вселенской, и вмѣстѣ чрезъ это (*) она избѣжала тѣхъ смутъ, злоупотребленій и ошибокъ, которыя вторглись неизбѣжно въ Римскую Церковь

(*) Потому-что соборнымъ правленіемъ ограничивается властолюбіе клира, предотвращаются вредные замыслы, скорѣе замѣчаются и исправляются недостатки и погрѣшности, и недостойный не долго можетъ занимать свою степень, а слѣдовательно и быть вреднымъ.

послѣ того, какъ Папа сдѣлался неограниченнымъ ея повелителемъ, усвоивъ себѣ титулъ и власть верховнаго главы всей Церкви, равновластнаго преемника св. Петра, намѣстника самаго Бога (*).

Власть предстоятелей Россійской Церкви по отношенію къ власти государственной не простиралась далѣе предѣловъ, указанныхъ самимъ Іисусомъ Христомъ: *кесарева Кесареви, а божія Богови;* или покрайней-мѣрѣ они никогда не старались самовольно разширять кругъ своихъ правъ и преимуществъ. Но только воля вѣнценосцевъ иногда распространяла сей кругъ далѣе его древнихъ предѣловъ. Такъ, наши Іерархи были иногда друзьями и ближайшими совѣтниками В. Князей и Царей, подавали свой голосъ въ совѣщаніяхъ о мирѣ, о войнѣ и различныхъ дѣлахъ государственныхъ; но это по-

(*) Но Церковь, говорятъ намъ Паписты, есть тѣло, у котораго должна быть и глава: итакъ кого же признаетъ Россійская Церковь своимъ верховнымъ главою? Самаго вѣчнаго Первосвященника, отвѣчаемъ мы, Іисуса Христа, котораго Отецъ небесный даде главу Церкви и который самъ, держа кормило правленія Церкви, управляетъ ею посредствомъ св. Отцевъ, Пастырей и Учителей.

тому только, что сами Цари желали сего, уважая въ Святителяхъ высокій умъ, просвѣщеніе и святость жизни. Самовольное вмѣшательство въ дѣла, не принадлежащія церковному управленію, почиталось противузаконнымъ. Такъ Митрополитъ Кипріянъ осудилъ Діонисія, Епископа Суздальскаго за то, что тотъ къ грамотѣ, данной Псковичамъ Александромъ Невскимъ, прибавилъ нѣчто отъ себя: «почему ходити, какъ ли судити, или кого какъ казнити». «Ино то, говоритъ Святитель, Діонисій Владыка не свое дѣло затѣялъ, не по закону и не по правиломъ.» (*) Съ своей стороны и Вѣнценосцы Россійскіе свято охраняли права, существенно принадлежащія Пастырямъ Церкви: вѣроученіе, совершеніе таинствъ, учрежденіе богослужебныхъ обрядовъ; а въ управленіи церковномъ они, по примѣру св. Константина, имѣли только внѣшнее Епископство и «дѣйствовали церковная церковно», (**) то есть, по совѣту Духо-

---

(*) Акты Арх. Ком. Т. I. стр. 19.

(**) За это хвалитъ Царя Алексѣя Михайловича святѣйшій Досиѳей, Патріархъ Іерусалимскій. См. Румянцева собран. грам. и договор. Т. IV, стр. 420.

венства и по правиламъ св. Апостолъ и св. Отцевъ. Предѣлы той и другой власти были такъ точно и правильно разграничены, что между ними не было никогда ни значительныхъ столкновеній, ни борьбы продолжительной. Церковь и Государство всегда были соединены у насъ неразрывнымъ, дружественнымъ союзомъ и, взаимно поддерживая и укрѣпляя другъ друга, постоянно шли къ одной общей цѣли, указываемой Провидѣніемъ. Такимъ образомъ только въ Россіи осуществилась и вполнѣ оправдалась прекрасная мысль благочестиваго и мудраго Императора Іустиніана I го «Изъ всѣхъ даровъ Божіихъ, писалъ сей знаменитый Монархъ къ Епифанію, Патріарху Константинопольскому, какія только даны людямъ отъ горняго человѣколюбія, два самые важные: священство и царская власть. Первое служитъ Богу, послѣдняя начальствуетъ надъ людьми и печется о нихъ; и обѣ онѣ, происходя изъ одного и того-же начала, украшаютъ человѣческую жизнь, такъ что нѣтъ ничего столь достойнаго старанія царской власти, сколько честность священниковъ: ибо и за насъ самихъ они молятъ

Бога. Ежели Священство будетъ со всѣхъ сторонъ непорочно и имѣть дерзновеніе къ Богу, Царская же власть будетъ справедливо и какъ должно управлять врученнымъ ей царствомъ: то произойдетъ нѣкоторое прекрасное согласіе, подающее роду человѣческому все, что только есть полезнаго» (*).

Сохранивъ у себя наружный образъ управленія Апостольской и вселенской Церкви, Церковь Россійская соблюла и внутренній истинно-Христіанскій его характеръ. Здѣсь то преимущественно Исторія представляетъ намъ самыя ясныя и поразительныя доказательства въ пользу разсматриваемаго и доказываемаго нами предмета, особенно, если, читая Исторію нашей Церкви, вы будете имѣть въ виду Исторію Церкви Западной. Такъ, мы узнаемъ въ нашей св. матери Церковь истинную, православную, чистую невѣсту Христову, по святости мѣръ, которыми она пользовалась для приведенія въ исполненіе своихъ повелѣній, по чистотѣ и безкорыстію всѣхъ ея дѣйствій, по

(*) Кормч. кн. гл. I. л. 7. часть 2-я.

евангельской кротости и миролюбію ея Пастырей. Никогда Церковь Россійская не окружала себя страхомъ мірскаго оружія, не двигала полчищами, не воздвигала костровъ, не учреждала инквизицій для истребленія еретиковъ, для наказанія непокорныхъ ея власти и для распространенія св. Вѣры. Нѣтъ; она гнушалась этими мѣрами, зная, что Вѣра Христіанская «утверждается истиною, а защищается крестомъ терпѣнія.»(*).—Она удерживала чадъ своихъ въ повиновеніи своимъ уставамъ, въ единеніи Вѣры силою отеческаго наставленія и убѣжденія, страхомъ суда Божія и отлученія отъ своего общенія; наказывала виновныхъ временнымъ запрещеніемъ—пользоваться ея духовными благами, и только упорнѣйшихъ и буйныхъ еретиковъ предавала проклятію и суду власти гражданской; но никогда не брала въ свои собственныя руки ни меча, ни сѣкиры, ни другихъ подобныхъ орудій, непринадлежащихъ и несвойственныхъ истинной

(*) Слова Преосвящ. Митр. Платона. См. кратк. Церков Росс. Ист. ч. II, стр. 113.

Церкви. «Судъ нашъ духовный, говорили наши Пастыри, по духу долженъ быти, а не по плоти и крови, ниже вручена есть духовному чину власть меча желѣзнаго, но власть духовнаго меча, *иже есть глаголъ Божій*. Духовнымъ лицамъ не подобаетъ духомъ ярости, но духомъ кротости поступати, ниже на смерть чію настояти, ниже крове искати; но единаго истиннаго покаянія и смерти духовныя, яже есть мертвымъ быти грѣху, живымъ же Богови» (*). Даже и въ то время, когда Святители Россійскіе пользовались обширнѣйшимъ вліяніемъ на дѣла Государственныя, управленіе нашей Церкви носило тотъ-же самый духовный, чисто-религіозный характеръ. Нельзя безъ умиленія и благоговѣйнаго уваженія читать посланія и грамоты (**) нашихъ древнихъ Іерарховъ: какая евангельская мудрость въ ихъ

(*) Голикова Дѣянія Петра Перваго. Т. 7. стр. 104. изд. 2-е.

(**) Для примѣра укажемъ только на нѣкоторыя: въ Ак. Арх. эксп. №№ 369 (Т. I), 169 (Т. 2.), 108, 264, 327—8 (Т. 3); Акт. Ар. Ком. 3, 8, 11, 12, 20, 26, 33—5, 44 и проч. (Т. I).

пастырскихъ распоряженіяхъ! какъ кротки, при всей своей строгости, ихъ обличенія! какъ сильны и трогательны, при всей простотѣ своей, ихъ увѣщанія! Нѣтъ въ этихъ посланіяхъ ни себялюбивой гордости, ни деспотическаго властолюбія, ни повелительной суровости; но все въ нихъ проникнуто духомъ Христовымъ и Апостольскимъ, духомъ смиренія и любви. Одна высокая, святая цѣль руководила всѣми распоряженіями нашихъ Пастырей, истинное, духовное благо всей Церкви. Правда, подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ могутъ скрываться иногда побужденія не столь чистыя, на пр. властолюбіе и жажда корысти; но Духовенство Русское показало столько опытовъ безкорыстія и самоотверженія, что нѣкоторые случаи, показывающіе противное симъ святымъ добродѣтелямъ, не могутъ съ этой стороны помрачать чистоты общаго характера нашей Церкви. Никогда не пользовалась она политическими замѣшательствами (а тѣмъ менѣе была ихъ причиною) и своимъ вліяніемъ на дѣла гражданскія къ тому, чтобы увеличить свою власть, или богатство. А если что-нибудь и пріобрѣта-

ла она изъ этихъ мірскихъ благъ, то пріобрѣтала безъ собственнаго домогательства, по духу обстоятельствъ и благочестія народнаго; пріобрѣтенное употребляла съ пользою и всегда умѣла различать небесное отъ земнаго, существенное отъ случайнаго. И потому-то Пастыри наши безъ сопротивленія покорялись велѣнію высшей Государственной власти, когда обстоятельства Государства требовали ограничить ихъ временныя выгоды или имущества,— покорялись даже и тѣмъ требованіямъ, которыя, могли казаться нѣкоторымъ изъ нихъ нарушеніемъ правъ Церкви: rogamus, могли сказать они съ св. Амвросіемъ, non pugnamus, non timemus, sed rogamus. (*). Но когда угрожала опасность цѣлому стаду Христову, когда терпѣла что-нибудь Вѣра и нравственность, тогда Пастыри наши дѣйствовали со всею твердостію и рѣшимостію, презирали опасности, не уступали насиліямъ и готовы были положить душу свою, защищая ду-

(*) Не сражаемся за свои права, но умоляемъ. Genoud. Les Peres de l' Eglise T. I. p. 2.

ховное благоЦеркви(*).—Однакожь и здѣсь они показывали тотъ-же духъ смиренія и миролюбія, и никто изъ нихъ никогда необнаруживалъ преступнаго желанія употребить свое нравственное вліяніе на народъ противъ законныхъ Помазанниковъ Божіихъ. Ненавистный духъ возмущенія и политическихъ козней, такъ часто обнаруживавшійся въ Духовенствѣ Римской Церкви, всегда былъ чуждъ и противенъ Духовенству нашей православной Церкви (**). Не смотря ни на какія свои гражданскія отношенія,

---

(*) Къ счастію, благочестіе нашихъ Царей и народа было причиною того, что только весьма немногіе изъ нашихъ Пастырей имѣли случай обнаружить эту высокую твердость духа. Можно здѣсь указать на св. Филиппа и Гермогена

(**) Здѣсь опять приходятъ на память слова св. Амвросія Медіолан., сказанныя имъ Императору, который требовалъ уступки православныхъ Церквей Аріанамъ: tradere basilicam nonpossum, sed pugnare non debeo; habeo arma, sed in Christi nomine, habeo offerendi mêi corporis potestatem, habemus tirannidem, nostra tirannis sacerdotis infirmitas est. Удивительно, какъ много отступила Римская Церковь отъ наставленій великаго учителя, котораго она сама признаетъ своимъ отцемъ!

оно внушало безпрекословное повиновеніе властямъ предержащимъ и само показывало высокіе примѣры пламенной любви къ Престолу и отечеству.

Наконецъ неоспоримое и высшее достоинство Управленія Россійской Церкви и его сообразность съ своею истинною цѣлію открывается изъ тѣхъ безчисленныхъ благихъ плодовъ, которые принесли ея Пастыри какъ самой Церкви, такъ и Отечеству. Величественную и прекрасную картину представляетъ съ этой стороны Исторія Россійской Церкви, — картину, подобную которой едвали мы найдемъ во Всемірной Исторіи. Но посему-то самому и нельзя изобразить ея въ краткомъ очеркѣ. Чтобы выполнить ее во всѣхъ частяхъ, оживить и наполнить всѣми лицами и событіями, обработать каждый ея оттѣнокъ, для этого потребовалось бы много труда и времени. И потому мы предоставляемъ этотъ важный и пріятный предметъ подробной Исторіи Россійской Церкви и Государства. Пусть изобразитъ она, какъ Вѣра Христіанская, безъ огня и меча, безъ

хитрыхъ происковъ и политическихъ козней, одними кроткими и мудрыми мѣрами нашихъ Пастырей, распространилась по всему обширнѣйшему пространству Царства Русскаго; какъ все, пріобрѣтенное ихъ Апостольскими подвигами, дѣлалось дѣйствительнымъ, а не мечтательнымъ только приращеніемъ Царства Христова, сливалось въ одинъ внѣшній и внутренній составъ св. Церкви. Пусть разскажетъ она, съ какою ревностію и заботливостію наша Церковь насаждала истинное богопознаніе и благочестіе между своими чадами, смягчала ихъ грубые нравы, облагороживала, по возможности, умы и сердца, устрояя для этой цѣли благолѣпное Богослуженіе и строго наблюдая за благочиніемъ церковнымъ; какъ бдительно охраняла она свое единство, уничтожала соблазны и всѣ поводы къ раздѣленію; съ какою материнскою нѣжностію обращалась она къ тѣмъ, которые, по причинѣ чуждаго насилія или собственнаго невѣжества и дерзости, отпали изъ ея спасительныхъ нѣдръ, и старалась снова привлечь ихъ «къ свѣту истиннаго богоразумія и въ духовный союзъ съ

собою»(*), и какимъ благословеннымъ успѣхомъ сопровождались ея усилія. Пусть представитъ намъ она, какъ наши Пастыри были всегда миротворцами враждующихъ князей и мятущагосо народа; какъ своими Христіанскими наставленіями прекращали они междоусобныя войны и семейныя распри; какъ являлись они съ утѣшеніями вѣры въ бѣдствіяхъ народныхъ, поддерживали спасительную надежду на Провидѣніе, предсказывая лучшую будущность, какъ побуждали они сыновъ Россіи къ сверженію постыднаго ига Монголовъ и Поляковъ, воспитывали въ народѣ чувство его собственнаго достоинства и отвращеніе отъ всякаго чуждаго вреднаго вліянія; какъ духовными узами Церкви соединялось наше отечество во время своего политическаго распаденія и подъ ея вліяніемъ приходило въ свое первобытное единство; какъ Церковь была всегда опорою единодержавія, внутреннимъ кореннымъ началомъ тишины и порядка, основаннаго на по-

(*) См. Воззваніе Россійскаго Духовенства къ жителямъ Литвы, отпавшимъ отъ православія. Акт. Арх. Эксп. Т. III, стр. 481.

виновеніи властямъ предержащимъ. Однимъ словомъ, Церковь наша была, хотя почти непримѣтнымъ, но тѣмъ не менѣе истиннымъ Ангеломъ-Хранителемъ Россіи, первоначальною причиною ея настоящаго величія и благоденствія. Но посему-то самому и сама православная Церковь всегда пользовалась у насъ величайшими пособіями отъ признательнаго Государства, которое, возвышаясь и укрѣпляясь при ея содѣйствіи, съ своей стороны всѣми средствами содѣйствовало ея возвышенію и процвѣтанію. Такимъ образомъ, между-тѣмъ-какъ Западная Церковь, подъявшая, вопреки заповѣди Іисуса Христа (сказанной тому самому Апостолу, котораго сія Церковь признаетъ своимъ основателемъ и первымъ Епископомъ), мечъ противъ гражданской власти и въ свою очередь поражаемая тѣмъ-же самымъ орудіемъ, постепенно теряла свой прежній блескъ и силу, подверглась насиліямъ и униженію за тѣ насилія и униженія, которыя нѣкогда терпѣли отъ нея Цари и народы;—Церковь Россійская, находясь постоянно въ дружественномъ союзѣ съ Государствомъ и особенно по-

кровительствуемая мощною десницею его Верховныхъ повелителей, постепенно восходила отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Мы сами имѣемъ счастіе быть свидѣтелями нынѣшней достославной эпохи нашего Отечества, когда, «утверждаясь по всему пространству Русской земли, Вѣрою хранимой и Вѣрою возвеличенной, Православная Церковь съ горячимъ чувствомъ пріемлетъ еще недавно столь дивно отъ Бога излитыя на нее щедроты—возсоединеніе двухъ милліоновъ, нѣкогда насиліемъ отторгнутыхъ, сыновъ своихъ, — и въ смиренномъ упованіи несомнѣнно ожидаетъ новыхъ въ Отечествѣ нашемъ успѣховъ древняго благочестія, залогомъ коихъ видитъ священную къ Вѣрѣ отцевъ нашихъ ревность Благочестивѣйшаго Государя.» «Какъ хранилище Божественныхъ Таинъ, какъ источникъ благихъ внушеній, она, по мѣрѣ всѣхъ своихъ способовъ, содѣйствуетъ утвержденію Отечества, и сторицею воздаетъ ему за каждый новый способъ, которымъ отъ него пользуется» (*).

(*) См. Отчетъ Оберъ—Прокурора св. Синода за 1839-й стр. 124 и за 1840, стр. 109.

Сообразивъ все, доселѣ сказанное о православіи Россійской Церкви, и соединивъ черты ея, представленныя намъ Исторіею, въ одинъ живой образъ, кто съ чувствомъ благоговѣйнаго изумленія не скажетъ: *кто сія восходящая, аки утро, добра яко луна, избранна яко солнце?* (Пѣсн. Пѣсн. 6, 9). Да, это она, наша св. матерь Церковь Греко Россійская. Она свѣтла, какъ солнце, въ своемъ православномъ ученіи; она добра и кротка, какъ луна, въ своемъ управленіи; она въ таинствахъ и Богослуженіи подаетъ всѣмъ истиннымъ чадамъ своимъ вѣрный, несомнѣнный залогъ вѣчнаго спасенія, и въ этомъ отношеніи мы видимъ въ ней подобіе утренней зари, радостную предвозвѣстницу великаго, свѣтлаго дня и незаходимаго Солнца. Къ ней-то (въ частности) можно отнести слова Небеснаго Жениха: *добра еси ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣснь. Пѣсн. 6, 7); ибо, дѣйствительно, въ продолженіе осмивѣковой своей жизни, она осталась чистою *отъ всякія скверны или порока* (Ефес. 5, 87), хранимая Богомъ и молитвами Пресвятой Дѣвы и святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Она не бли-

стаетъ многочисленностію и пышностію Іерархіи, не распоряжается огромнымъ богатствомъ, не славится и земною мудростію (*); но она сіяетъ чистотою Вѣры, богата дарами духовными и славится благочестіемъ и любовію къ ней чадъ своихъ. «Утвержденная и утверждаемая самимъ Богомъ и огражденная повелѣніями Апостольскими и св. Отецъ правилами, Церковь наша свѣтится паче солнца, яко суще небо земное украшенна, и красящися непобѣдимымъ благолѣпіемъ православія.» (**).—Уже давно Первосвятитель Гроба Господня нарекъ ее вторымъ Ноевымъ ковчегомъ, который служитъ спасеніемъ отъ *всякаго* языческаго потопа и содержитъ нетлѣнными сѣмена благочестія» (***), безъ сомнѣнія, для того, чтобы со

(*) Здѣсь можно припомнить слова Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 33).

(**) Выраженія сіи принадлежатъ знаменитому нашему древнему Архипастырю Фотію М. М. См. Акт. Арх. Ком. Т. I, стр. 42.

(***) См. Посланіе Святѣйшаго Нектарія, Патріарха Іерусалимскаго къ Царю Алексѣю Михайловичу. Собр. грам. и договор. Т. IV, стр. 138

временемъ оплодотворить ими весь остальной міръ Христіанскій и не Христіанскій....

Итакъ будемъ молить всеблагаго Бога, чтобы Онъ всегда и во всемъ хранилъ и руководилъ нашу св. матерь. Будемъ молить Пастыреначальника Іисуса Христа, чтобы Онъ всѣхъ *иныхъ*, расточенныхъ овецъ привелъ въ единое стадо — въ Церковь православную, чтобы распространилъ предѣлы ея *отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя* (Псал. 71, 8); чтобы чада ея, пришедши къ ней, яко богосвѣтлыя свѣтила, отъ Востока, Запада и Сѣвера и Моря, благословляли въ ней едиными устами и единымъ сердцемъ Господа Христа со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки.

Deacidified using the Bookkeeper process
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

PreservationTechnologie
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATIO
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 017 148 252 5